

шая более или менее окончательное решение посвятить себя монашеской жизни, однако отложившая постритие до конца иконоборческих бурь, активно выступавшая на стороне иконопочитателей и даже подвергшаяся за это бичеванию, заботившаяся о заключенном Дорофее Студите и преследовавшая непримиримой ненавистью отступника Феодора Стратига, а позднее — по-видимому, после 843 г. — ставшая, наконец, инокиней. Исследовательница не без остроумия изыскивает параллели между этим образом и поэтической личностью Кассии (например, безжалостная нетерпимость к «предателю» Феодору естественно ассоциируется с группой монахов, открывающихся словом *μωβ* и бичующих наряду с прочими пороками также предательство и отступничество в дружбе). Впрочем, умозаключения от стихов к человеческому облику их творца по необходимости субъективны и не могут быть иными. Почти курьезно, что если, скажем, для Е. Э. Липшиц «поэзия Кассии. . . замыкается в пределах узкой келейной (sic!) тематики»⁹, то для И. Рохов как раз обнаруживающееся в этой поэзии незаурядное знание и понимание мирской жизни может служить лишним доводом в пользу предположения о долголетнем пребывании поэтессы в миру¹⁰.

Часть II посвящена произведениям Кассии. Автор начинает с литургических стихотворений и дает перечень подлинных и сомнительных текстов, сопровождая каждый номер этого перечня сжатой характеристикой. К разряду подлинных произведений Кассии отнесено 23 образца богослужебной лирики: среди них — и столь неотъемлемые компоненты православного церковного обихода, как блистательно и умно построенная стихира рождественской вечерни «Августу единоначальствующую на земли. . .», проникновенная стихира заутрени страстной среды «Господи, яже во многия грехи впадшая жена. . .», стихира вечерни рождества Иоанна Крестителя «Исаии ныне. . .», стихира вечерни Петрова дня «Светильники великие» и т. д., и менее известные сочинения, как, например, погребальный канон и тетрадь на страстной четверг «Старче неразумный. . .». Остающиеся 37 стихотворений признаны сомнительными или заведомо не принадлежащими Кассии (стр. 35—38). Курьеза ради упомянута фантастическая гипотеза Андреопулоса, приписывавшего поэтессе. . . авторство *Ἰρμος Ἀχάθιστος*. Затем И. Рохов переходит к стихотворным сентенциям Кассии, довольно подробно останавливаясь на текстологических вопросах (стр. 60—65) и давая сжатую, но четкую и во многом убедительную характеристику формального и содержательного облика гномических опытов поэтессы (стр. 66—71). Можно только приветствовать нежелание И. Рохов выискивать в этих опытах автобиографические намеки (стр. 71—72), причем, само собой вытекающее из того недоверия, с которым она относится к легенде о смерти невест.

Часть III, почти вдвое превышающая обе остальные части, посвящена жизни Кассии в памяти поколений. Автор рассматривает предания о поэтессе, как они развивались в греческом фольклоре поздневизантийского и турецкого периодов; особо отмечаются локальные традиции, связанные с Кассиной Псалтирью) в синайской обители св. Екатерины (стр. 81—86) и с островом Касосом (стр. 87—91). Трогательный рассказ о «грекине Кассии» у отца сербского романа М. Видаковича, целиком приведенный и разобранный на стр. 93—96, еще может рассматриваться как неискаженная фиксация народного предания. Затем автор вступает в область новейшей романистики и драмы, обстоятельно описывая связанные с образом Кассии произведения Д. Вернардакиса, А. Стаматиадиса, А. Пападопулу, А. Кириакоса, А. Антониадиса, К. Паламаса, И. Афинаоса, М. Руссоса и Г. Руссоса, Г. Лингга, Б. Экштейн, Г. Руссака и др. Весь этот материал, добросовестно собранный и продуманно — хотя иногда с излишней серьезностью — описанный, сам по себе интересен; к византистике он, как уже говорилось, прямого отношения не имеет, и потому от его разбора мы воздерживаемся.

С. С. Аверинцев

НЕМЕЦКИЙ ПЕРЕВОД НИКИТЫ ХОНИАТА

В серии «Byzantinische Geschichtsschreiber» вышло четыре тома¹, содержащие немецкий перевод значительной части литературного наследия Никиты Хониата: его «Истории», речей и писем. Весь перевод выполнен австрийским филологом Ф. Граблером.

Заслуга Граблера бесспорна. Сочинения Хониата — важнейший источник по византийской истории XII в. Впрочем, они не только исторический источник, но и первоклассный литературный памятник. Граблер, автор специальных работ об ораторском искусстве Хониата², не упускает этого из виду: он старается передать в переводе не

⁹ Е. Э. Липшиц. Указ. соч., стр. 336.

¹⁰ I. Rochow. Op. cit., S. 70.

¹ Die Krone der Komnenen. Graz, Wien, Köln, 1958; Abenteuer auf dem Kaiserthron, 1958; Die Kreuzfahrer erobern Konstantinopel, 1958; Kaisertaten und Menschenschicksale im Spiegel der schönen Rede, 1966.

² F. Grabler. Niketas Choniates als Redner. — JÖBG, 11—12, 1962—1963; F. Grabler. Das Zitat als Stilmittel bei Niketas Choniates. — «Akten des XI. Byzantinistenkongresses». München, 1960.

только содержание, но и литературную манеру византийского писателя [см., например, удачную игру слов: Die gegenseitige Achtung wurde mißachtet, die Gleichberechtigung entrechtet (II, 12)], во введении к «Истории» детально останавливается на характеристике стиля (I, 13—21), постоянно подчеркивает особенности риторического искусства Хониата (IV, 8 и затем в связи с отдельными речами, например IV, 150, 251, 371).

«История» Хониата, занимающая первые три тома, переведена по Боннскому корпусу, страницы которого для удобства читателя помечены на полях. В примечаниях Граблер неоднократно предлагает удачные конъектуры (например, III, 255, 262 и др.). Эти конъектуры, однако, не основаны на изучении рукописной традиции, самое представление о которой у Граблера недостаточно четко: так, рукопись А он называет (II, 274) лучшей рукописью, тогда как в действительности этот манускрипт (Монах. 93) — один из наиболее поздних (XVI в.). Граблер не учитывает ни тех двух фрагментов, которые были изданы в 1956 г. И. ван Дитеном³, ни старых конъектур, основанных на лучших рукописях (например, ἐκ Κέλτων вместо ἐκλέκτων, ausgewählten Soldaten, как переводит Граблер: I, 62)⁴.

Совершенно по-другому подготовлен перевод речей и писем, выпущенный после восьмилетнего перерыва. Теперь Граблер не ограничивался старыми изданиями Э. Миллера и К. Сафы, но сотрудничал с ван Дитеном и использовал подготовленный им к печати текст. Таким образом, мы получили в немецком переводе ряд сочинений Хониата раньше, чем познакомились с их греческим оригиналом. Эти новые сочинения Хониата следующие:

1. Монодия на кончину Феодора Троха (IV, 34—52).
2. Монодия на кончину сына (IV, 85—96).
3. Pamфлет против хартофилака Великой церкви, будущего патриарха Иоанна Каматира (IV, 121—148), высмеивающий богословские взгляды константинопольского хартофилака.
4. Речь, прочитанная перед Исааком II Ангелом в канун праздника светов: (Крещения) (IV, 149—172), т. е. 5 января 1190 г. В этой речи, произнесенной в тот момент, когда крестоносцы Фридриха I еще находились на территории Византии (характеристика Фридриха на стр. 157 коренным образом отличается от панегирика ему, включенного в «Историю»), содержится интереснейшее упоминание о русских. По словам Хониата, на помощь составшим болгарам пришли «скифы», народ, никому не подчиняющийся, а также (в переводе Граблера, стр. 162) «люди из Маутиры» (die von dem Mautiere), презревшие смерть, отделившаяся часть тавроскифов, племя, преданное Аресу. Что тавроскифы в терминологии Хониата — русские, не подлежит сомнению. Однако что это за отделившаяся от тавроскифов часть, участвовавшая в болгарском восстании? Граблер любезно прислал мне греческий оригинал этой фразы (Cod. Marcian. XI, 22, fol. 104 v), который гласит: οἱ ἐκ Βορδόνης οἶτοι τοῦ θανεῖν ὑπερβῆτα καὶ Ταυροσκιφῶν ἀποσπᾶδες. Следовательно, «Маутиры» в оригинале нет, речь идет там о русских «из Бордоны», т. е. скорее всего, о так называемых бродниках⁵.
5. Риторическое упражнение на тему, поставленную логофетом дрома Димитрием Торником⁶: «Преимущества зимы перед летом» (IV, 198—205).
6. Монодия на кончину Иоанна Велисария (IV, 250—285).
7. Великопостная проповедь, составленная для Феодора Ласкаря (IV, 299—314).
8. Речь к митрополиту Филиппопольскому (IV, 315—338), где между прочим содержатся любопытные сведения о филиппопольских армянах (стр. 326)⁷.
9. Ряд писем, в одном из которых имеются сведения о посольстве Василия Каматира к армянскому (киликийскому) царю Левону (стр. 368—370).

³ J. A. J. van Dieten. Two Unpublished Fragments of Nicetas Choniates' Historical Work. — BZ, 49, 1956. См. также J. A. J. van Dieten. Noch einmal über Niketas Choniates. — BZ, 57, 1964.

⁴ Правильно уже: «Recueil des historiens des croisades. Historiens Grecs», vol. I. Paris, 1875, p. 219. Ср. еще: М. Ласкарис. Византиски принцезе у средновековној Србији. Београд, 1926, стр. 26 сл. (поправка по «Rescueil», I, p. 450). На стр. I, 68 нужно учесть поправку к Боннскому изданию (стр. 47, 20); см. А. П. Каждан. Еще раз о Киннаме и Никите Хониате. — BS, XXIV, 1963, стр. 19 (моя статья вышла уже после перевода Граблера, и это замечание не должно послужить ему упреком).

⁵ От Граблера ускользнуло, что этот текст был привлечен уже Ф. И. Успенским («Образование Второго Болгарского царства». Одесса, 1879, Приложение V, стр. 34—38). См. еще: М. Ф. Котляр. Русь на Дунаї. — «Український історичний журнал», 1966, № 9, стр. 19. Об этой речи: «Recueil des historiens des croisades. Historiens Grecs», vol. II. Paris, 1881, p. 128, 459.

⁶ Принятая Граблером дата речи (IV, 197) 1185—1189 гг. хорошо согласуется с периодом пребывания Торника на посту логофета. См: А. П. Каждан. Григорий Ангиох. — BV, XXVI, 1965, стр. 87.

⁷ См. теперь об этом: W. Hecht. Byzanz und die Armenier nach dem Tode Kaiser Manuels I. — Byz. XXXVII, 1967 (1968), S. 70 f.

Свой перевод «Истории» Граблер считает первым, помимо старых, изданных в XVI—XVII вв. (И. Вольфа, Оролоджи и Кузэна) (I, 21 и сл.), — русский перевод⁸ он почему-то вовсе сбрасывает со счетов. Текст «Истории» не прост, и естественно, что у Граблера, как и у старых переводчиков, немало ошибок и промахов. Приведу лишь несколько.

1. На стр. 121. 18—19 Хониат сообщает, что вновь *καχοῦρητιν τὸν Σερβίας δυναστεύοντα ὄβρασι* — согласно переводу Граблера (I, 130): *der Herr der serbischen Berge wieder plünderte*. Он понимает, следовательно, *ὄβρασι* как дат. множ. от ионической формы *ὄβρος* в значении *ὄρος*, гора. Правда, согласование *δυναστεύω* + дат. несколько неожиданно, и русский переводчик (I, 116 и сл.) понял *ὄβρος* как ионийский вариант *ὄρος*, граница: «владелец Сербии снова на границах злодействует». Синтаксически такой перевод тоже довольно натянут: греки говорили *καχοῦρητιν χώραν* (вин. пад.), к тому же и в этом случае остается недоумение — почему Хониат неожиданно обратился к ионийской форме? В действительности же в тексте нет ни гор, ни границ: *ὄβρασι* — это хорошо известное собственное имя сербского владельца — Урош. Именно так, *ὄβρασις*, передает Киннам имя правителя «далматов» (Cinn., p. 113.9—16).

2. На стр. 125.6—7 Хониат говорит об Иоанне Дуке *κατεδουμάτων ἐλευθερίων οὐκ ἄκρω λιχανῶ γεγευμένος*, что Граблер (I, 113) переводит: *er hatte an den Wissenschaften nicht nur genippt*, — и это в общем соответствует русскому переводу (I, 120): «тщательно изучил свободные науки». Выражение *ἄκρω λιχανῶ* встречается у Хониата не раз и означает «чуть-чуть», «едва», «nur eine Fingerspitze», как переводит Граблер в другом месте (I, 152). Но какой смысл приобретает оно с отрицанием? Никита Хониат хвалит Андроника I за то, что тот запретил пустые богословские дискуссии и сделал это *τῆς ἡμετέρας σοφίας οὐκ ἄκρω λιχανῶ γεγευμένος* (стр. 430. 18—20). По мнению Граблера (II, 129), Андроник *von der Gottesgelehrsamkeit nicht bloß mit der Fingerspitze gekostet hatte*. В русском переводе (I, 417) это место передано значительно мягче: «был далеко не чужд нашей мудрости». Думається, однако, что употребительное значение здесь естественнее: Андроник поступил так, хотя он и не изучал богословия. Однако пойдем дальше.

У Хониата встречается сходное клише: *ὡς ἰν ἄκροις παραδείξιμενος* (стр. 476.16), что означает «пропустить мимо ушей» или, как переводит Граблер (II, 167), *hörte nur mit den Ohrenspreitzen*. Это же клише употребляется и с отрицанием: *μηδ' (или οὐδ') ἄκροις ὡς ἰν* (стр. 279.6; 338.18; 817.17—18). Отрицание только усиливает значение формулы: *nicht mit geneigten Ohren . . . lauschten* (I, 264) или *hatten . . . kein offenes Ohr* (II, 51). Как в этом случае, так, видимо, и при *ἄκρω λιχανῶ* отрицание лишь усиливает значение: он и кончиком пальца, хочет сказать Хониат, не коснулся того-то или того-то.

Такое понимание Хониата подтверждается и словоупотреблением других византийских авторов. Ограничусь лишь одним примером. Анна Комнина сообщает, что на пиру у Алексея I Боэмунд не только не отведал никаких блюд, *ἀλλ' οὐδ' ἄκροις δακτύλοις προσφάσαι ἠνέσχετο* (An. Comn., t. 2, p. 232.4—5) — даже не прикоснулся к ним кончиком пальца.

3. Казалось бы, незначительное расхождение обнаруживается в толковании фразы на стр. 206.2—5. Здесь Хониат перечисляет группы византийской аристократии: царские родственники, члены «герусии» (синклита), *οἱ λαμπροὶ ταῖς ἀξιώμασι καὶ τῇ τοῦ βασιλέως εὐνοίᾳ περίκλυτοι*. Конец фразы переведен у Граблера (I, 202): *die hervorragenden Würdenträger und andere Männer, die beim Kaiser in Gunst standen*. Легко видеть, что слово «andere», «другие», не имеет эквивалента в оригинале и принадлежит целиком переводчику. Той определенности противопоставления, какая обнаруживается в переводе, в греческом нет: *οἱ λαμπροὶ καὶ περίκλυτοι* скорее одна категория, чем две, — недаром оба слова связаны одним артиклем (в отличие от вышестоящих *οἱ καθ' αἶμα* и *ὅσοι γερουσιάζοντες*).

Такое понимание фразы подтверждается особенностями стиля Хониата, его пристрастием к синонимике, к употреблению двух параллельных слов для выражения одного понятия. Примеры можно приводить без конца, как-то: *κατὰ σὺλλόγου ἀδροζομένους καὶ ἀχειρομένους κατὰ συστήματα* (стр. 305.7—8) или *τὰς ἐξουσίας μετάρμοβει καὶ μεταίθουσι τὰς ἀρχάς* (стр. 555.5—6). На стр. 573.20—21 Хониат сравнивает Исаака Ангела с бегуном на стадионе: *δολιχοδρόμῳ ἢ γοῦν σταδίου προσεικώς*. Граблер опять-таки четко разделяет эти понятия, говоря о бегуне на длинные дистанции и о бегуне на короткие (II, 243 и особенно примеч. на стр. 288). Но Хониат отнюдь не вкладывает в свои слова античной четкости: недаром он говорит, что Исаак успокоился после (первого же) поворота, — этот образ терял бы смысл, если бы речь шла действительно о беге на короткие дистанции. [Между прочим сам Граблер очень верно подчеркивает (IV, 372), что названия разных античных музыкальных инструментов — сиринга, барбитон, кифара и т. п. — Хониат употребляет синонимически].

⁸ Никита Хониат. История. СПб., 1860. Не только русский перевод, но и вообще славяноязычная литература не учитывается Граблером.

4. О матери Алексея II, которую Хониат называет Ξένη (стр. 331.10—16). Граблер пишет (II, 45): fremdländische Mutter, Ausländerin. Но Ксени — не эпитет, а имя собственное, и позднее переводчик сохраняет его (II, 131, 223).

5. Сравнение ως μονός ἄγριος (стр. 345.13—14) Граблер переводит: wie ein wilder Wolf (II, 57). Образ этот — библейский (см.: Псал. 79, 14) и означает не волка, но вепря. Аналогичную, но более ясную фразу: τοὺς μοναδικούς τῶν σῶν (стр. 416.2) Граблер переводит: Einzelgänger unter dem Schwarzwild [II, 117; ср. еще в памфлете на Каматира: ein wildes Einzelgertier (IV, 132)].

6. На стр. 557.21—22 сказано, что Андроник I одного из вельмож ἀπεξένωσε τοῦ φωτός, лишил глаз [чаще говорится στερῶ или ἀποστερῶ τοῦ φωτός (стр. 343.7, 466.18—19, 554.11, 561.1)]. Граблер, однако, введенный в смущение глаголом ἀποξένωω, изгоняя, переводит не только raubte... das Augenlicht, но и еще schickte ihn in die Verbannung (II, 231), чего в оригинале нет.

7. На стр. 581.4 рассказывается, что Исаак Ангел разрушил λαμπροτάτην τοῦ γενικοῦ οἰκοδομήν — в переводе Граблера: das herrliche Haus seines Geschlechtes. Перевод закономерно рождает сомнения: действительно, зачем бы Исааку Ангелу разрушать дом своего рода. К тому же γενικός означает не род, а родовой, поэтому если бы Хониат хотел сказать то, что прочитал у него переводчик, то это звучало бы примерно так: ἡ γενική οἰκία или ἡ τοῦ γένους αὐτοῦ οἰκία. Но в византийской терминологии, как известно, слово γενικόν означало одно из основных финансовых ведомств⁹, и следовательно, Исаак II разрушил не родовой дом, а канцелярию геникона.

8. Хониат сообщает (стр. 608.1—5): φήμη τις πρόειπεν ἀφευδῆς ἐκ Κιλικίων τινὰ ὀρμώμενον Ἀλέξιον τοῦνομα... προσρῆναι (к сатрапу Анкиры). По мнению Граблера (III, 25), aus Kilikien die Kunde kam, т. е. известие пришло из Киликии. Но φήμη и ὀρμώμενον не согласуются, ὀρμώμενον — это приложение к Ἀλέξιον, и речь идет, как правильно уже в русском переводе (II, 150), о «выходце из Киликии». И действительно, чуть ниже Алексей прямо назван киликийцем (стр. 610.10).

9. По мнению Граблера (III, 29), Исаак Комнин изо всех сил стремился следовать за «персом» (сельджукским правителем): strebte er mit aller Kraft, dem Perser bei einem Zug gegen die Rhomäer zu folgen und alle seine Befehle auszuführen. Однако греческое ἰσχύς часто означает военную силу, подразделение. Μεθ' ὅλης τῆς οἰκείας ἰσχύος ἔπεισθαι (стр. 611.24) можно перевести: «следовать со всеми своими войсками». Однако трудность не только в этом: что означает ἐγλίχτο ἔπεισθαι οἱ? Кто за кем должен был следовать? В οἱ всего естественнее видеть возвратное местоимение (=ἑαυτῶ); в таком случае Исаак хотел, чтобы «перс» (со всем своим войском) следовал за ним, а не наоборот. Это подтверждается, мне кажется, и предшествующими словами: «перс» не сделал того, что хотел Исаак. Кстати, такое же понимание мы найдем и в русском переводе (II, 154 и сл.).

10. Томас Морозини, повествует Хониат, повесть отечественную одежду, узкую, облегающую тело — τὰ εἰς καρποῦς καὶ τὸ στήθος ἀφείσθαι ἄνετον (стр. 824.3—5). Фраза, как будто, не должна вызывать затруднений: Хониат отмечает, что на груди и в запястьях она оставалась свободной. Иначе у Граблера (III, 204): по его словам, костюм Морозини jeden Tag an den Handgelenken neu genäht werden mußte, «ежедневно должен был перешиваться в запястьях».

В переводе речей и писем неточностей, на мой взгляд, гораздо меньше.

Перевод сопровождается примечаниями — частично в конце каждого тома, частично же — в скобках, в самом тексте. Граблер выявил огромное количество скрытых цитат — прежде всего из Библии. Конечно, кое-какие дополнения можно было бы сделать: например, αἰμάτων ἀνὴρ (стр. 117.10) взято из II Цар., 16.7—8; фраза на стр. 408.22—23 содержит явную аллюзию на Лк. 6.38, что, может быть, позволяет исправить μέτρον σεσαυμένον, «мерой уплотненной», на библейское σεσαλευμένον, «утрашенной». Впрочем, Хониат мог и отойти от евангельской формулировки. Πλαγῶντες ἤπερ πλανώμενοι (стр. 441.15) — аллюзия на II Тим., 3.13. На стр. 569.4 — аллюзия на Псал., 117.12, та же самая, что на стр. 480.11. Граблер отмечает скрытую цитату только в одном случае (II, 170), и перевод во втором случае (II, 239) оказывается несколько отличающимся.

В комментарии тщательно отмечены скрытые цитаты из античных авторов и поговорок. Очень остроумно раскрытие далекого намека на стр. 456. 15 на «Всадников» Аристофана (II, 276). Заслуживает внимания обильное использование Элиана — как в «Истории», так и в речах; кстати сказать, Элиана знал, по всей видимости, и такой своеобразный автор, как Симеон Богослов¹⁰. Конечно, нельзя надеяться, что все скрытые цитаты и поговорки уже обнаружены — работу Граблера еще предстоит продолжать. Например, в письме Вильгельма Сицилийского Хониат вставляет упоминание τρύφος γούν ἄρτου... ὀκτάβλων (стр. 476. 8—9) — явный намек на «Труды

⁹ См. подробно: F. Dölger. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung. Darmstadt, 1960, S. 19f.

¹⁰ Syméon le Nouveau Théologien. Traités théologiques et éthiques. Paris, 1967, p. 206. 72—74 et p. 207, n. 2.

и дни» Гесиода, стк. 442. В характеристике Андроника Комнина на стр. 185. 3—4 — аллюзия на Софоклова «Аякса», стк. 811 (ср. также стр. 152.23 и «Аякс», стк. 1087).

В комментарии приводятся параллельные тексты, преимущественно из западноевропейских авторов, например из Роджера Хоудена, английского хрониста XII в. (I, 304; II, 281, 284). Можно было бы ожидать и других параллелей — особенно с Киннамом или с историками Третьего и Четвертого крестовых походов (Псевдо-Ансберт, Робер де Клари, Виллардуэн). Впрочем, это привело бы к значительному расширению объема книги.

Наконец, комментарий содержит разъяснения реалий, датировки и т. п. — к сожалению, далеко не всегда безукоризненные. Прежде всего сведения эти часто неполны: например, ряд событий, упомянутых во II книге об Исааке Комнине, может быть датирован по западным источникам (прибытие Конрада Монферратского в Тир 14. VII 1187 г., его гибель 28. IV 1192 г., поход Исаака II на Филадельфию 1189 г.). В других случаях Граблер пользуется старыми датами: так, ошибочна вся хронология константинопольских патриархов (II, 208—211), неверно указан день рождения Алексея II (I, 214). О принципах византийской хронологии представления переводчика довольно смутны. Так, рассказав о событиях в марте 1171 г., Хониат переходит к другим, заявляя: «на следующий год» (стр. 224. 12). Граблер поправляет его: «В действительности еще осенью 1171 г.» (I, 217). Но ведь в Византии новый год начинался 1 сентября: «поправка» Граблера бьет мимо цели, ибо осень и в самом деле была «на следующий год». Аналогичная ошибка и в другом случае. На стр. 444.14—16 Хониат приводит невозможную дату: 11 сентября 6794 г. Ясно, что он ошибся на сто лет и что речь должна идти о 6694 (1185) г. Граблер не удовлетворяется этим и замечает: «Правильней было бы 6693» (II, 276). Конечно, $1185 + 5508 = 6693$, но ведь с 1 сентября уже пошел новый, 6694 год!

Отмечу еще несколько промахов.

I, 12: сочинение Киннама завершается не кончиной Мануила I — оно обрывается накануне битвы у Мириокефала, за четыре года до смерти Мануила.

I, 285: история императрицы Феодоры рассказана, конечно, не Прокопием Газским, а Прокопием Кесарийским.

I, 178 и 296: Дежа и Стефан Неманя — отнюдь не одно и то же лицо.

II, 177: неверно, что «граф Алдуин» не известен по другим источникам — его упоминает Евстахий Солунский.

III, 258: Михаил Хониат умер не на Кеесе.

И наконец, две-три поправки к транскрипции: у Хониата Атапакас, не Атапакос (I, 239), Рентакин, а не Пентакин (II, 173); вместо Магантца (I, 249) я бы писал в соответствии с новогреческим произношением Майентце, что ближе к немецкому Майнц.

Комментарии к речам и письмам сделаны лучше, чем в томах «Истории».

Каждая речь вводится небольшими предисловием с анализом содержания и обоснованием датировки. Автор постоянно указывает параллели в «Истории», тогда как, комментируя соответствующие места исторического сочинения Хониата, он не давал отсылок к речам. Короче говоря, во всем чувствуется, что за годы, прошедшие между подготовкой III и IV выпусков, Граблер сделал большие успехи в византистике.

Любопытно в этой связи сравнить вводные статьи к «Истории» и к речам. В 1958 г. Граблер писал, что «Хониат бежал из Константинополя с женой и ребенком» (I, 11), — в 1966 г. он правильно пишет во множественном числе: «с детьми» (IV, 15); в 1958 г. он полагал, что в Никее Хониат «скоро получил новые должности и титулы» (I, 11), — теперь он знает, что Никее принесла Хониату разочаровани (IV, 15). Он уточняет дату смерти Хониата (I, 11 и IV, 16). Во всех элементах последний том перевода обнаруживает растущую зрелость австрийского ученого.

А. П. Каждан